

ИСТОРИЯ ПОСТА СИРАНУСИ НА МЫСЕ КРИЛЬОН

Осенью 1997 года экспедиция отдела истории Сахалинского областного краеведческого музея начала изучение района мыса Майделя на юго-западном побережье мыса Крильон, где раньше находились селение и пост Сирануси, игравшие важную роль в жизни туземного населения Сахалина и раннего освоении острова Японией¹.

История японского проникновения на южный Сахалин началась в 1635 году, когда обосновавшийся на юге Хоккайдо самурайский клан Мацумаэ отправил своих вассалов в северные земли с целью их изучения. Двое японцев, Сато и Какидзакэ, переправились через пролив Соя (ныне пролив Лаперуза) и высадились в селении Усяцэму (Усяму)² на мысе Крильон. Однако нехватка продуктов заставила их вскоре вернуться обратно на Хоккайдо. В следующем году, опять через мыс Крильон, на Сахалин приехал Кодо Сёдзаэмон, который добрался до Тарайки (оз. Невское) и пробыл там год. В 1679 году на нескольких судах самураи клана Мацумаэ прибыли на Сахалин и поставили в Кусюнкотан (Корсаков) пост, просуществовавший до начала 1680-х годов. Однако трудности морского пути на остров и холодные зимы заставили клан Мацумаэ отказаться от дальнейших посещений острова. В 1684 году клан Мацумаэ основал свой пост на мысе Соя, который быстро стал местом оживленной меновой торговли.

Трудности дальних поездок на север не остановили клан Мацумаэ в его деятельности по поддержке исследований по рыболовству на южном Сахалине. В 1750-е годы вассал клана Като Кахэй арендовал судно «Эйфуку мару» для изучения возможности промысла на острове морских огурцов и других морепродуктов. Он прибыл в местечко, носившее айновое название Сирануси³, основав здесь первый на острове рыболовный промысел. Здесь же осуществлялась меновая торговля айнов с приезжавшими с материка сантанами. Исследования Като положили начало японскому рыболовству на Сахалине.

В 1771 году из замка Фукуяма, расположенного на полуострове Осима, на Сахалин на двух судах был направлен Мурояма Денбей с указанием клана расширить сферу японского рыболовства. В селении Сирануси у тамошнего старейшины Симаутекан Мурояма Денбей выменял китайский шелк, цветные бусы, рыбий жир, сушеную треску и тюленьи шкуры⁴. Сантаны в обмен на свои товары просили топоры, деревянную и фарфоровую посуду, железные котлы, кремни и мечи.

В то время китайские парчовые и атласные ткани и цветные бусы очень высоко ценились японцами. Маленькие кошельки *ками ирэ*, сделанные из китайского шелка, так же, как и бусы, стали символом утонченного вкуса среди горожан Японии. Буддийские монахи использовали шелк для *кеса* – ритуальных накидок и убранства для алтаря *учишики*, самураи носили плащи *хаори*, изготовленные из импортной парчи, а ее небольшие отрезки использовались для декоративных чехлов *нагината букуро* на мечи⁵.

Цветные бусы, полученные в результате меновой торговли, включались в набор подарков, которые клан Мацумаэ ежегодно преподносил сёгуну. Они использовались

¹ Шубина О. А., Самарин И. А. Обзор итогов полевых исследований на Сахалине в 1997 году // Краеведческий бюллетень. 1999. № 1. С. 96.

² Местечко с этим названием, обозначающим «склон», располагалось в бухте на юго-западной оконечности мыса Крильон в устье ручья Пекарня.

³ Сирара – скала, нуси – много, то есть место, где много скал // Топонимика южного Карафуто. Вестник Карафуто. № 53. С. 161. Перевод с японского А. В. Фетисова.

⁴ Brett L. Walker. The Conquest of Ainu Lands. Ecology and Culture in Japanese Expansion. 1590–1800. University of California Press, 2001. P. 141.

⁵ Ibid. P. 147.

как *одзимэ* (крепились на шнуры-завязки табакерок или кисетов) или *нэцке* (их призывали к шнурам от маленьких шкатулок или кошельков, чтобы они не выпадали во время ношения их в поясе *оби*). Стекланные бусы использовались также в качестве декоративного груза для свитков с каллиграфией и рисунками. Такие бусы изготавливались в Маньчжурии и были известны в Китае как китан-бусы (по названию местности Khitan Tatar). В Японии же эти бусы получили название *Карафуто-дама* – карафутские шарики.

Несмотря на заманчивость получения модных китайских вещей через сантанов и сахалинских айнов, некоторых правительственных чиновников стал интересовать вопрос, не является ли торговля клана Мацумаэ в землях Эдзо нарушением политики *кайкин*⁶, ограничивающей контакты Японии с внешним миром.

Необходимо отметить, что клан Мацумаэ неохотно делился информацией, касающейся сантан-торговли. В 1761 году, когда в Мацумаэ прибыли правительственные инспекторы с вопросами относительно сахалинской торговли, чиновники клана отвечали со всей возможной неопределенностью. Да, говорили они, действительно, Карафуто служит путем проникновения китайских товаров. Но этот путь настолько далек, что их приобретение становится практически невозможным, так что эти операции не могут относиться к нарушениям береговых запретов, учрежденных в 1630-е годы. На самом деле в Мацумаэ знали о возможностях сантан-торговли значительно больше, чем рассказывали чиновникам из Эдо.

Не поверив клану, сёгунат послал на Сахалин собственные экспедиции по обследованию путей в иностранные земли. Поездки Ибара Яроку в 1785 году и Оиси Иппея в 1786 году точно указали правительству реальные пути проникновения шелка и цветных бус в Японию. Узнали в правительстве и о даннических визитах сахалинских туземцев в китайские посты на Амуре, и о роли айнов и сантанов в этом процессе. Вызванный в Эдо князь Мацумаэ Ёсихиро получил от сёгуна Иэясу прямое указание взять сахалинскую торговлю под свой контроль и торговать по специальному мандату. Это не удивительно, так как политика *кайкин* подразумевала отнюдь не полное закрытие страны от внешних контактов, а монополизацию доходов от внешней торговли в руках бакуфу⁷.

Окончательное решение основать торговый пост в южной части Карафуты было принято после двух событий, случившихся в землях Эдзо и серьезно беспокоивших японское правительство. Летом 1787 года в местечке Сони (Кузнецово) на юго-западном побережье полуострова Крильон высадились участники французской кругосветной экспедиции Лаперуза, которых японцы приняли за русских. Когда известие об этом достигло бакуфу, на север для выяснения ситуации на месте был послан самурай Такахаси Хиромицу.

В мае 1789 года айны острова Кунашир подняли антияпонское восстание. 22 японца были убиты на Кунашире, потом айны переместились на Хоккайдо и в местечке Менаси возле селения Нэмуру убили еще 36 человек. После этих событий были усилены посты в Аккеси и Соя на Хоккайдо, а княжеству Мацумаэ указано основать пост на Сахалине.

В 1790 году княжество посылает на Сахалин своего вассала Такахаси Хиромицу для организации торговой фактории. В Сирануси были построены охранный пост *банья*, склады для товаров и *ундзё-я* – контора по сбору налогов с торговли. Это были первые сооружения, построенные японцами на Сахалине⁸.

⁶ Термин *сакоку* (страна на цепи), который переводят как «изоляция», появился в начале XIX века. В XVII–XVIII веках использовался китайский термин *кайкин*, обозначавший «запрет чего-либо».

⁷ Лещенко Н. Ф. Япония в эпоху Токугава. М., 1999. С. 212.

⁸ Акидзуки Т. Японо-русские отношения и остров Сахалин. Перевод с японского и вводящая статья А. В. Трехсвятского // Краеведческий бюллетень. 2002. № 1. С. 84.

В следующем году на Карафуту было направлено судно с товарами и княжеские вассалы Мацумаэ Хейкаку, Аояма Соноэмон, Такахаси Хиромицу, Судзуки Кумадзо. В своем отчете они писали: «В месте, которое местные туземцы называют Сирануси, мы построили караульное помещение и два дома для проживания 18 человек, из них мужчин 6 и женщин 12 человек»⁹.

А в июне 1791 года в селениях Тоннай (ныне на территории города Невельска) и в Сирануси появились русские, пришедшие с севера, с мест, где жили сантаны. Русских звали Фома Клин, Светлан Кунцев и Иван Колесин. Японцам они сообщили, что имеют товары для торговли¹⁰. Ближайшим местом, откуда эти русские могли появиться на южном Сахалине, был район Удского острога или Аянского порта. Здесь в XVIII веке широкое распространение получила разъездная торговля в местах проживания аборигенов.

Спустя несколько лет пост Сирануси посетил путешественник Мураками Симанодзе, сделавший его рисунок, датированный 1799 годом. На нем с моря изображена оконечность мыса Крильон. В правой части видно изображение древней крепости Сирануси додзё. В левой части рисунка помещен мыс Майделя, возле берега которого стоят три *китамазбунэ* (японские суда, специально спроектированные для плавания на севере). Между двумя ручьями, впадающими в бухту, раскинулись постройки поста Сирануси, а в южной части бухты находился синтоистский храм, носящий имя Бэнтэн – богини, покровительницы торговли и мореплавания.

В Сирануси айны торговали с племенем сантан, приказчики с японских рыбных промыслов набирали здесь айнов на время путины, здесь же караульные контролировали объем улова в лодках, отправлявшихся из Сирануси на Эдзо. Деньги, полученные в виде сборов, глава фактории передавал в клан Мацумаэ.

Несмотря на основание торгового поста в Сирануси, некоторые сантаны, гиляки и ороки продолжали торговать на восточном берегу острова. К тому же в начале XIX века пушного зверя на Сахалине стало гораздо меньше, и айнам все реже удавалось добыть достаточное количество пушнины для торговли. Поэтому нередко айны брали товары у сантанов в долг, долги росли, и нередко между сантанами и айнами случались долговые распри. Дело доходило до того, что сантаны в качестве уплаты за долги забирали айнских женщин. С приходом весны, когда обычно начиналась сантан-торговля, айны убегали в горы, прячась от сантанов. Одновременно с этим на Сахалин приезжали и японские рыбопромышленники, для которых айны были основной рабочей силой. Десятилетиями складываемая система торговых связей и рыболовства грозила рухнуть. Положение спас видный исследователь Сахалина Мацуда Дендзюро. Он добился разрешения правительства погасить долги айнов Сахалина и Хоккайдо. К 1812 году сантанам было возвращено 5546 шкурок куницы, при этом сами айны смогли отдать только 499. Потрясенные мощью и великодушием сёгуната, сантаны полностью подчинились японским правилам меновой торговли, а благодарные айны зареклись участвовать в сантан-торговле, полностью переключившись на рыболовство.

Примерно с 1799 года вся континентальная торговля стала производиться правительственными чиновниками в административном посту *кайсё* в Сирануси. Приезжие торговцы отныне располагались в охраняемых деревянных постройках, специально возведенных по указу сёгуната западнее поста, напоминая подобные сооружения на острове Дэдзима в порту Нагасаки, где проживали голландцы.

Когда сантаны прибывали в Сирануси, прежде всего они шли в присутственное место, докладывали о количестве лодок и перечне привезенного ими товара, что фиксировалось на бумаге. Чиновники проверяли доставленный на лодках товар и регистрировали его. В это же время прибывали айнские старосты с западного и восточного побе-

⁹ Нисидзуру Садаёси. Исследование исторических и природных памятников Карафуту. Изд-во «Карафуту Инсацу Госи Кайся». Тоёхара. Март 1936 г. С. 3. Перевод с японского А. В. Фетинова.

¹⁰ Там же. С. 7.

режий острова, только они имели право вести торговлю. Экипажи лодок, прибывших из Японии, не имели права заходить в жилища, где остановились сантаны, у этих жилищ выставлялась охрана.

Стражники должны были также строго следить за кострами в ночное время суток. После окончания торгов сантаны сразу же отплывали обратно. Для того чтобы по пути у них не было проблем, вместе с ними выходили 2 – 3 айнских старосты с западного побережья и провожали сантанов до поста Ниси Тоннай (совр. Невельск)¹¹.

Любопытно сравнить атмосферу, в которой происходила торговля в Сирануси в начале и середине XIX века. Вот как описывает Сирануси чиновник Мамия Риндзо, побывавший здесь в 1808–1809 годах: «Торговцы-санта́ны сразу же по приезде на остров строят себе временные жилища на морском берегу. Они занимаются здесь не только торговлей, но и охотятся время от времени в горах. Периодически местные жители приходят к сантанам для обмена товарами, иногда сантаны сами ходят с товарами по жилищам островитян. Случается, торговля разворачивается прямо на одной из улиц поселка. Объем торговли с сантанами довольно внушительный, отношения между туземцами дружественные»¹².

А вот что пишет лейтенант Н. В. Рудановский, посетивший Сирануси в январе 1854 года: «В Сирануси в июне и июле японцы допускают гиляков, манжуров, самогиров и прочих обитателей Татарского пролива для мены, тогда здесь ярмарка, которую я не видел, но по рассказам туземцев, айнов, видно, что японская ярмарка носит свой особенный тип. Во-первых, всякий дикарь, который привез с собой соболя, выдру и прочее, получает по три палочных удара в спину в знак того, что допускается к торговле и подчиняется власти японцев. Потом японцы убирают товар и в своем недоступном доме осматривают его, назначают ему цену и выдают по своему усмотрению рис, саке, деревянные и фарфоровые чашки, табак, трубки и ткань»¹³.

Такую же картину описывает в своем рапорте от 24 августа 1855 года в главное управление РАК командир Аянского порта капитан 2-го ранга И. В. Фуругельм: «Гиляк Позвейн рассказал мне: «В начале июня (1853 г. – И. С.) мы отправились на 11 лодках в числе 80 человек от мыса Лазарева вдоль сахалинского берега. Торгуя по пути с туземцами, мы на 30-й день после нашего отправления прибыли в местечко Сирануси, где встретили до 30 человек японцев. Офицер, командующий ими, приказал дать каждому из нас по 2 палочных удара, после чего дозволено было нам приступить к торговле. Почти каждый из нас сбыл привезенные нами товары, состоящие из маньчжурских шелковых материй, халатов и русских китаек¹⁴, бою¹⁵, фланели и орлиных хвостов, на рис, чугунные котлы, напильники и другие железные вещи. У меня, например, было полторы дюжины иголок, полторы дюжины медных пуговиц, девять сажен голубой шелковой материи, семь сажен красной, девять орлиных хвостов худшего сорта, три фланелевые куртки, две маньчжурские шубы из бараньих лапок, десять концов китайки, сто ниток бус и три фунта бисера. За все это я получил в обмен большой чугунный котел, полторы самы риса, сорок выдр, двадцать пять лисиц, тридцать семь соболей. Кто из нас имел больше товаров, то выменивал до ста десяти выдр, тридцати лисиц и шестидесяти соболей. Самый бедный из нас выменял де-

¹¹ Нисидзуру Садаёси. Исследование исторических и природных памятников Карафуту. Изд-во «Карафуту Инсацу Госи Кайся». Тоёхара. Март 1936 г. С. 17. Перевод с японского А. В. Фетисова.

¹² Описание Северного Эдзо, сделанное Мамия Риндзо. Перевод и аннотация Джона А. Харрисона. Перевод с английского В. В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 113.

¹³ «Поездки мои по острову Сахалину я делал осенью и зимой...». Отчеты лейтенанта Н. В. Рудановского. 1853–1854 гг. Публикация И. А. Самарина // Вестник Сахалинского музея. № 10. Южно-Сахалинск, 2003. С. 151.

¹⁴ Китайка – простая бумажная ткань желтоватого цвета.

¹⁵ Бой – заряд для стрельбы, боеприпасы.

сять выдр, три лисицы и семь соболей. За кусок шелковой материи в семь сажен длины и аршин ширины японцы давали вообще пять выдр, пять лисиц и пять соболей, за один орлиный хвост лучшего сорта – двенадцать выдр, а за хвост худшего качества платили рисом. Нужно также отметить, что только хвосты от орлов, имеющих красные клювы, высоко ценятся японцами и, напротив, хвосты от орлов с черными клювами не имеют большой ценности»¹⁶.

О размерах сантан-торговли в Сирануси говорят такие данные:

В 1809 году сюда прибыло 3 лодки с 20 торговцами.

В 1810 году «» «» 7 «» 60 «».

В 1811 году «» «» 5 «» 38 «».

В 1812 году «» «» 5 «» 40 «»¹⁷.

В отдельные годы, когда погода была неблагоприятной, сантаны могли вообще не приехать, в других случаях бухта Сирануси была забита их лодками.

Однако к концу 50-х годов XIX века сантан-торговле пришел конец. Это было связано с тем, что в ходе Амурской экспедиции под руководством Г. И. Невельского на Амуре были поставлены русские посты, и маньчжуры были вынуждены перенести свои торговые пункты выше по течению. Кроме того, в это десятилетие эпидемия оспы опустошила туземные поселения по Амуру. К тому же в условиях пограничного противостояния на Сахалине японские чиновники перестали пропускать в Сирануси торговцев с материка. В 1859 году им было позволено доехать только до Эндонгомо (район современного Холмска), а в 1860-м их не пропустили дальше Кусуная¹⁸.

* * *

Селение Сирануси являлось также местом расположения японского военного гарнизона. Правительство Японии стало беспокоиться об охране северных земель после набегов на острова Итуруп, Сахалин и Рисири лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова, служивших в Российско-американской компании.

Отвратительное положение дел в охране Карафуто стало понятным после первого нападения на остров лейтенанта Хвостова. 11 сентября 1806 года он высадил с брига «Юнона» десант в Кусюнкотан (ныне Корсаков), сжег все постройки и лодки, захватил продовольствие (600 мешков риса) и взял в плен четырех из семи сторожей клана Мацумаэ, оставшихся здесь зимовать. Оставшиеся трое японцев, не имея лодок, не смогли сообщить о случившемся в пост Соя на Хоккайдо. Только в марте следующего года представитель клана Мацумаэ асигару (пехотный солдат. – И. С.) Сибата узнал об инциденте и отправил нарочного в Мацумаэ.

3 мая 1807 года в Кусюнкотан опять появились русские. Бриг «Юнона» и тендер «Авось» (под командованием Давыдова) опять, пройдя вдоль берега, сожгли склады и дома в Кусюнкотан и в устье реки Лютога. Хотя офицер клана Мацумаэ по имени Сазэн имел у себя 123 солдата, он не оказал ни малейшего сопротивления и увел отряд в Сирануси. Отсюда на рыбацкой лодке он в паническом страхе уехал на мыс Соя.

Правительство бакуфу, видя, что клан Мацумаэ не справляется с охраной, в марте 1807 году взяло все земли Мацумаэ и Эдзо (Сахалин и Хоккайдо) под свое непосредственное подчинение и поручило вести оборону Карафуто кланам Намбу и Цугару с северной части Хонсю.

Впоследствии охрану Сахалина вели кланы Айдзу и Сендай. В 1809 году, в знак подведения территории Сахалина под правительственную руку, прежнее его название, считавшееся китайским, – Карафуто, было переименовано в Кита-Эдзо (Северный Эдзо).

Постоянно в Сирануси находились 1 – 2 самурая и 3 – 4 солдата-асигару, но каж-

¹⁶ ГАРХ. Фонд РАК. Д. 23. Л. 240.

¹⁷ Позднеев Дм. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материкам Азии и России. Т. 2. Иокогама, 1909. С. 265.

¹⁸ Письма Г. Брылкина с Сахалина. Записки Сибирского отдела ИРГО, 1864. Кн. 7. С. 22.

дый месяц из Кусюнкотан сюда прибывала часть гарнизона для инспекции торговли и местности и, пробыв две недели, отправлялась обратно. В свою очередь, гарнизон Сахалина менялся через месяц, отправляясь на отдых в Мацумаэ. Гарнизон на Сахалине находился с весны до осени, и только с 1818 года солдаты клана Сендай стали нести здесь круглогодичную службу.

С декабря 1821 года клан Мацумаэ восстановил свое право владения Сахалином, и это продолжалось по февраль 1854 года, когда на южном Сахалине снова появились русские. Все это время административным центром Сахалина был Кусюнкотан. Сирануси служил местом сантан-торговли и пунктом сообщения с метрополией.

В состав гарнизона Сирануси при новом правлении Мацумаэ входили 22 человека, разделенные на две смены. Первая смена выезжала из Мацумаэ 15 апреля, вторая смена – 20 апреля. В конце мая они прибывали в Кусюнкотан. Пробыв там около месяца, в начале июля выезжали в Сирануси. Пробыв на острове всего около 210 дней, в конце августа переправлялись в Соя. Состав гарнизона Сирануси был таким.

Главный чиновник: один человек, с ним один копейщик-асигару, один слуга, один молодой работник.

Регистратор записей: один человек, с ним один копейщик-асигару, один слуга, один молодой работник.

Младший чиновник: один человек, с ним один копейщик-асигару, один слуга.

Младший самурай: два человека, у каждого слуга.

Врач: один человек, с ним один санитар.

Гонцы: пять человек.

Охранная служба в Сирануси была чисто номинальной – силы были не те. Например, при появлении иностранного судна самураем было предписано немедленно отправляться на мыс Соя для доклада. Так поступили в Сирануси во время основания Г. И. Невельским Муравьевского поста в сентябре 1853 года: четыре солдата из Сирануси спешно покинули остров. То же произошло и в 1855 году, когда рядом с Сирануси¹⁹ и в Кусюнкотан были высажены английские десанты – шла Крымская (Восточная) война, и объединенная англо-французская эскадра рыскала по Татарскому проливу в поисках русских кораблей.

Сантан-торговля в посту Сирануси обычно продолжалась около двух недель, в это время гарнизон наблюдал за порядком. Если сантаны не прибывали для торговли, то в Сирануси оставляли только управляющего и переводчика, а гарнизон покидал остров.

В 1840 году в состав гарнизона Сирануси входили: начальник гарнизона – один всадник, регистратор записей – один всадник, самурай – один всадник, младший самурай – один человек, регистратор – один человек, младший самурай – три человека, врач – один человек, начальник гонцов – один человек, гонцы – десять человек. На вооружении гарнизона была одна пушка типа «500», два ружья типа «100», одно ружье типа «50», двадцать ружей типа «5»²⁰ и 20 копий *яри*²¹.

В феврале 1854 года территория Сахалина опять перешла в подчинение правительству Японии, которое назначило управляющим этими землями губернатора Хакодаке. Для сдерживания русского продвижения на юг были основаны новые посты в Ниси Тоннай (ныне Невельск), Варэ (район устья реки Мануй) и Кусунай (Ильинское). Однако их гарнизоны состояли только из пяти человек, включая врача. Пост Сирануси имел отделение в Риятомари (ныне урочище Кайрино на реке Сватовка). По предло-

¹⁹ Высадка производилась в устье реки Замирайловка, где эскадра заправлялась пресной водой.

²⁰ На вооружении японских войск находилось огнестрельное оружие, изготавливаемое по португальскому образцу: пушки *тайхо*, фитильные аркебузы *тэнпо* калибром 13 – 20 мм и пистолеты *тандзю*.

²¹ Нисидзурю Садаёси. Исследование исторических и природных памятников Карафуту. Изд-во «Карафуту Инсацу Госи Кайся». Тоёхара. Март 1936 г. С. 14. Перевод с японского А. В. Фетисова.

жению губернатора Хакодате Хори Тосихиро правительство бакуфу поручило охрану северных земель клана Акита, Сэндай, Намбу, Мацумаэ и Цугару. Охрану Сахалина держал клан Акита.

По указу властей Хакодате на посту Сирануси гарнизоном должны ежегодно проводиться следующие мероприятия.

В первый день года производился прием посетителей, при этом начальник поста должен богато одеться и вместе с младшими по рангу проводить прием в присутственном месте.

3 января проводилась конная инспекция района.

11 января происходила раздача подарков гостям, младшим чиновникам и воинам. Подарки вручались в виде благодарности за перенесенные невзгоды тем, кто провел на острове зиму. Кроме подарков, начальник поста накрывал богатый стол со 170 блюдами, которыми он угощал гонцов и караульных рыбных промыслов.

3 марта угощение готовилось для младших чиновников.

17 апреля все на посту одевались в лучшие одежды и одаривали туземцев подарками²².

5 мая проводится празднование Дня мальчиков, пост украшают.

16 июня в богатой одежде начинают праздник возделывания земли.

7 июля все на посту во главе с начальником надевают белые головные уборы.

В первый выходной день августа производился смотр вооружения гарнизона и выплата вознаграждения.

9 сентября отмечался праздник осеннего равноденствия.

В первый выходной день октября обычным туземцам преподносятся угощение и подарки.

13 декабря заканчивается сбор дани и пост закрывается.

28 декабря – выражение благодарности гарнизону за службу и отбытие на отдых.

Тем, кто находился в посту в холодное время, на год выдавалось: чиновникам и воинам 45 мешков угля и 40 литров рыбьего жира, другим – 39 мешков угля и 37 литров рыбьего жира. 16-го числа каждого месяца проводился медицинский осмотр.

Во время прибытия представителей властей из Хакодате на побережье собирались весь гарнизон и проживающие здесь айны, глава поста должен быть одет в обычную одежду. Туземцы и гарнизон должны были выражать свое почтение прибывшему чиновнику. В ходе визита представителей властей Хакодате по всему посту ночью должны гореть фонари, дороги у поста и сама территория поста засыпаны белым песком, все это должно показать почтение представителям власти.

К этому времени относится описание поста: «В 1853 году здесь видели большой дом, многочисленные комнаты которого имели лакированные внутри стены, пол и потолки; роспись, как в храмах». Пост был с трех сторон окружен земляной оградой, в его юго-восточной части находился пруд, в середине которого был сделан искусственный островок²³.

²² После восстания Сагусаина в 1669 году клан Мацумаэ учредил специальные встречи с айнами для проведения церемоний обмена подарками – *уимами* и *омуша*. Если *уимами* проводились на территории клана Мацумаэ, куда приглашались старейшины острова Хоккайдо, то на отдаленных торговых постах, расположенных на Сахалине, Кунашире и Итурупе, такие встречи назывались *омуша*. Тем самым клан и сёгунат пытались придать налет цивилизованности отношениям с племенем айнов и вовлечь айнские сообщества в японскую социальную иерархию. Церемония *омуша* служила визуальным напоминанием айнам о власти и престиже клана Мацумаэ и, позже, сёгуната. После 1820-х годов церемония *омуша* в известной степени была стандартизирована и в основном сведена к прокламации основных принципов поведения айнов: докладу о появлении иностранных судов, строгому запрету торговать за пределами территорий, отведенных японцами, особое значение придавалось соблюдению нео-конфуцианских идей сыновней почтительности и гармонии. В данном случае церемония *омуша* была приурочена к началу хода сельди.

²³ ГИАСО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 290. Л. 130–166.

Согласно «Докладу о постах, караулах, перевалочных пунктах, присутственных местах Кита Эдзо» от мая 2 года эры Ансэй (1855 г.) в посту Сирануси находились: управа – площадь строения 8 цубо²⁴, прилегающая территория 16,5 цубо; склад для утвари – площадь 2 цубо, прилегающая территория 2 цубо; склад под разное – площадь 3 цубо, прилегающая территория 3 цубо; склад для инструментов – площадь 3 цубо, прилегающая территория 4,5 цубо; склад для риса – площадь 3 цубо, прилегающая территория 3 цубо; склад для досок – площадь 3 цубо, прилегающая территория 5 цубо; новый склад для табака – площадь 2,5 цубо, прилегающая территория 3 цубо; храм Бэнтэн – площадь 2 цубо, прилегающая территория 2 цубо²⁵.

Н. В. Рудановский, вернувшийся из своего путешествия в Муравьевский пост, рассказал майору Н. В. Буссе, что «селение это самое богатое между японскими заселениями. В нем находится главный дом начальника японцев. Дом этот ... очень обширный и хорошо построенный. Полы покрыты лаком во всех комнатах, которых очень много»²⁶.

Основное сооружение поста, присутственное место *Сирануси додзё кайшо* располагалось на левом берегу ручья. Судя по всем известным рисункам поста, это сооружение было окружено земляной насыпью, чем и заслужило название *додзё* – земляное укрепление. Известно также его другое название – *кинбаншо*, переводимое как форт (рис. 1, 2).

Резиденция начальника поста *гоюшо* располагалась на правом берегу ручья. Судя по плану здания, хранящемуся в Библиотеке северной коллекции Университета Хоккайдо, оно состояло из двух половин. В правой части располагалось помещение *омотэ*, где производился прием посетителей, в левой – жилые покои *оку* и кухня *дайдо-коро*.

В конце 1850-х годов торговое и военное значение Сирануси стало уменьшаться – основные события на Сахалине в это время происходили в других местах. Русские прочно обосновались на севере в районе Дуэ, в августе 1857 года лейтенант Н. В. Рудановский основал военный пост на реке Кусунай (ныне Ильинское). Поэтому в том же году сторожевой пост в Сирануси был упразднен, и его перевели севернее – в Ниси Тоннай.

Период совместного владения южным Сахалином русскими и японцами (1855–1875 гг.) сопровождал процесс параллельного освоения острова. При этом если русские активно основывали новые посты (Кусунайский, Муравьевский, Корсаковский, Очепокский, Мануйский, Портунайский), то японцы проявляли активность только в администрировании. В июле 1868 года прежняя хакодатская администрация *Хакодате Бугё* была упразднена, а вместо нее создано новое Управление по делам колонизации Сахалина и Хоккайдо *Кайтакуши*. В этом же году Эдзо переименовали в Хоккайдо, а Кита-Эдзо – в Карафуту. 13 февраля 1869 года была создана самостоятельная административная единица *Карафуту сайбансё* (суд Карафуту). Административным центром был Нанкей (Корсаков), отделения *сайбансё* были учреждены в Тоннай (Охотское), Ниси Сираура (Неводское) и Сирануси. Однако уже в июле 1871 года отделение *сайбансё* в Сирануси было упразднено, и на этом история этого важнейшего торгового и административного центра Сахалина закончилась.

* * *

²⁴ Цубо – японская мера площади, равная 3,2 кв. м.

²⁵ Нисицуру Садаёси. Исследование исторических и природных памятников Карафуту. Изд-во «Карафуту Инсацу Госи Кайся». Тоёхара. Март 1936 г. С. 8. Перевод с японского А. В. Фетисова.

²⁶ Буссе Н. В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. Дневник 25 августа 1853 г. – 19 мая 1854 г. СПб., 1872. С. 93.

В октябре 1930 года мэрия города Хонто (Невельск) на месте поста Сирануси поставила памятник *Кайдзима Кинэнтю* в честь японских исследователей Карафуто. После 1945 года памятник был разрушен, стела сброшена на берег. Долгое время основание памятника служило мишенью и местом, где многочисленные поколения служивших здесь солдат могли начертать заветное «ДМБ-19...». Сейчас основание стелы является памятным знаком гибели рядового РТОТ Матевосяна Мгера Ладиновича, трагически погибшего здесь 5 октября 1990 года.

В период губернаторства Карафуто бытовала легенда о том, что в Сирануси, на возвышении, стоял памятник Окера – айнскому старейшине из Маока. Около 300 лет назад он обратился к рыбопромышленнику из Мацумаэ Сухара с просьбой взять айнов под свое покровительство и защитить их от притеснений сантанов. Клан Мацумаэ рассмотрел данное прошение и дал согласие при том условии, что в случае прибытия японцев на Карафуто, они, спасаясь от холодов, должны спать с двумя айнскими женщинами, и, если айны убьют одного японца, то будет убито девять айнов Карафуто. Айны дали свое согласие, и японцам удалось закрепить свое влияние на острове, поставить посты в Сирануси и Кусюнкотан. После смерти Окера клан Мацумаэ поставил ему памятник в Сирануси. По преданиям, памятник был демонтирован и вывезен во Владивосток адмиралом С. О. Макаровым, который проводил здесь гидрографические исследования. В 1911 году памятник еще видели недалеко от Владивостока²⁷.

18 января 1931 года вышло постановление губернатора Карафуто № 3, определяющее систему охраны естественных и исторических памятников и достопримечательностей. 24 апреля 1931 года губернаторство подготовило инструкцию № 70, определяющую мероприятия по охране достопримечательностей. На основе этих документов 25 августа 1933 года был опубликован список охраняемых памятников природы [окрестности горы Сусуя яма (пик Чехова), горы Нодасама (гора Шпанберга) и пика Тоссо (гора Жданко)], а 21 декабря 1934 года циркуляр № 310 определил перечень памятников истории, поставленных под охрану:

- а) сторожевая застава в пос. Сирануси;
- б) остатки здания торговой фирмы клана Оно в Уссуро (сейчас Орлово Углегорского района);
- в) остатки канала, построенного Мацукава Бэнносукэ в пос. Нагахамма (сейчас Озерское Корсаковского района).

Для изучения поставленных на охрану памятников был создан специальный комитет по исследованию исторических и природных памятников губернаторства Карафуто. Член комитета Нисидзурю Садаёси изучил место расположения поста Сирануси, зафиксировав его остатки: «Старый памятник истории расположен на южной стороне устья реки Сирануси на левом берегу и делится на два участка. Большой участок длиной с каждой стороны в 16 кен (16 x 1,8 м – 28,8 м. – *И. С.*), обращенными к морю. С трех сторон окружен насыпью, площадь насыпи 33 цубо (33x3,9 – 3,3 кв. м – 129–109 кв. м. – *И. С.*). В южном углу зоны видны следы пруда с рукотворной горой. Меньший участок на ровном месте, площадь около 6 цубо (23 – 20 кв. м. – *И. С.*), расположен на сопке у берега моря, здесь располагались вспомогательные постройки»²⁸.

Обследование места расположения Сирануси, произведенное автором, показало следующее.

Пост и селение Сирануси располагались на берегу бухты Крильон, протянувшейся с юго-востока на северо-запад на 1 км, и с севера ограниченной мысом Майдедя. Остатки поста периода Эдо и селения периода губернаторства Карафуто фиксируются

²⁷ Хатакэяма Садахару. Повествование о памятниках Карафуто. Издательство «Бунка сёин». Токио, февраль 1943 г. С. 272. Перевод с японского А. В. Фетисова.

²⁸ Нисидзурю Садаёси. Исследование исторических и природных памятников Карафуто. Изд-во «Карафуто Инсацу Госи Кайся». Тоёхара. Март 1936 г. С. 2. Перевод с японского А. В. Фетисова.

на относительно ровной поверхности, возвышающейся над морем на 1,5 – 4 м и прилегающей к склону 10 – 12-метровой террасы. Отмечены бетонные сооружения (выгребные ямы, родник, основания памятников) и земляные постройки в виде валов и котлованов правильной прямоугольной формы. Вдоль основания высокой террасы сохранились остатки дороги, соединявшей мыс Крильон с селениями западного побережья. В бухту впадает несколько водотоков, самым крупным является ручей Крильонский, расположенный в ее средней части. Судя по рисункам поста, датированным серединой XIX века, основная часть построек поста располагалась на берегу этого ручья. В настоящее время на левом берегу сохранились земляные валы, ограничивающие площадку размером 25 × 50 м. В период существования поста Сирануси здесь находилось присутственное место *Сирануси кайшо* (рис. 3).

К сожалению, идентифицировать земляные остатки периода Эдо, основываясь только на визуальном осмотре, невозможно. Можно лишь констатировать, что территория побережья бухты Крильон перспективна для археологического изучения места проведения сантан-торговли и существования японского сторожевого и таможенного поста Сирануси.

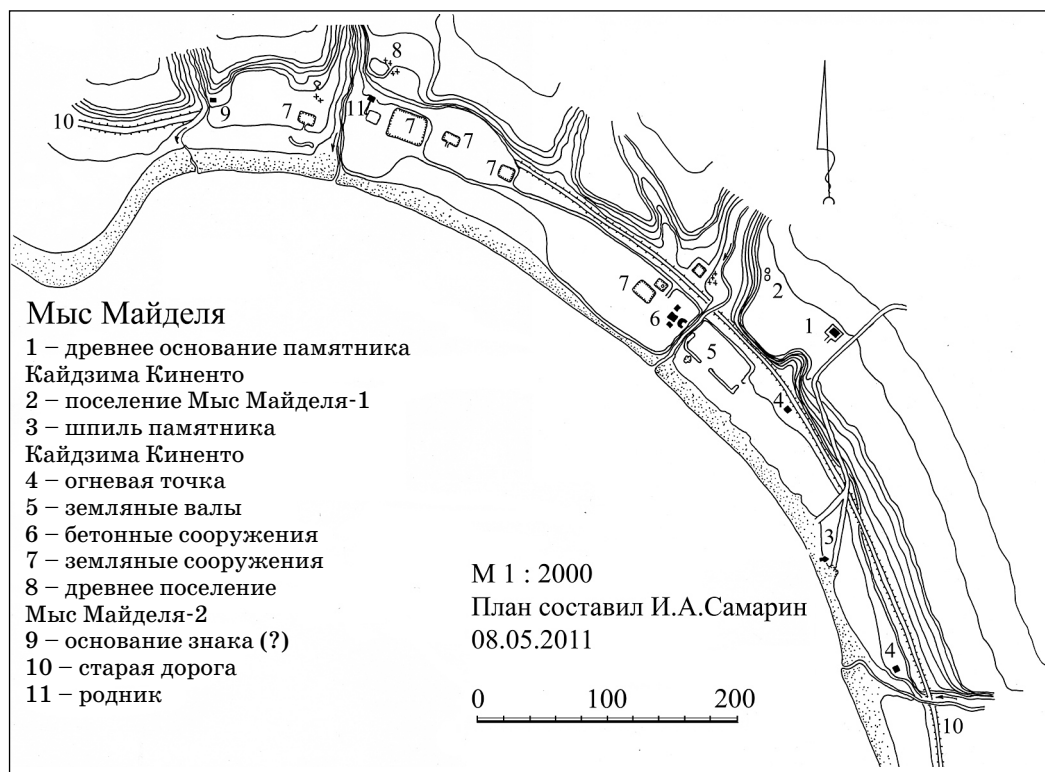

Рис. 3. План расположения остатков поста Сирануси